

## ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373.612.2

doi: 10.17223/19996195/60/1

### ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СРЕДСТВО ДЕГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗА БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ В РОССИЙСКИХ СМИ

Эдуард Владимирович Будаев<sup>1</sup>, Анатолий Прокопьевич Чудинов<sup>2</sup>

<sup>1</sup> *Российский государственный профессионально-педагогический университет,  
Екатеринбург, Россия, aedw@mail.ru*

<sup>2</sup> *Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия,  
chudinov@uspu.me*

**Аннотация.** Рассматривается роль зооморфных метафор в дегуманизации образа белорусской милиции в российских СМИ. Под дегуманизацией понимается когнитивная операция, направленная на частичное или полное отрицание человеческих признаков при концептуализации других людей. Хронологические рамки исследуемого материала охватывают выборы президента Белоруссии в 2020 г. и постэлекторальный период, насыщенный массовыми уличными протестами.

Теоретико-методологической основой исследования послужила когнитивно-дискурсивная парадигма, подразумевающая изучение метафоры как когнитивной операции переноса содержания из сферы-источника в сферу-мишень на основе аналогии с учетом экстралингвистического контекста коммуникации. Как показал анализ, большинство зооморфных метафор, задействованных для концептуализации белорусской милиции в российских СМИ, приносят пейоративные оценки в осмысление органов правопорядка Белоруссии и выполняют функцию дегуманизации концептов сферы-мишени. При этом частотность пейоративных образов оказалась выше в текстах оппозиционных российских СМИ, декларирующих приверженность либеральным ценностям. Так как в СМИ, поддерживающих политическое руководство России, таких метафор было меньше, получено закономерное искажение метафорического образа белорусской милиции в пользу картины мира, формируемой оппозиционными массмедиа. При этом в острую фазу кризиса (август 2020 г.) большинство журналистов писали о неизбежности скорой смены президента Белоруссии и необходимости перехода сотрудников правоохранительных органов на сторону протестующих. Отказ милиционеров от выполнения должностных обязанностей концептуализировался как переход из категории «чужих», т.е. поддерживающих власть, на сторону «своих», под которыми подразумевались протестующие, метонимически приравниваемые ко всему народу Белоруссии. По мере того как ошибочность прогнозов становилась все более очевидной, увеличивалось количество пейоративных оценок милиции и нарастала агрессивность прагматических смыслов, реализуемых через дегуманизирующие метафоры. В проправительственных российских СМИ изначально доминировали нейтральные оценки работы белорусских органов правопорядка, а низкая метафоричность дискурса не претерпела значительных изменений в постэлекторальный период.

**Ключевые слова:** метафора, образ милиции, Белоруссия, российские СМИ, массовые протесты, дегуманизация

**Благодарности:** исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00064.

**Для цитирования:** Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зооморфные метафоры как средство дегуманизации образа белорусской милиции в российских СМИ // Язык и культура. 2022. № 60. С. 8–21. doi: 10.17223/19996195/60/1

Original article

doi: 10.17223/19996195/60/1

## ZOOMORPHIC METAPHORS AS A MEANS OF DEHUMANIZATION THE IMAGE OF THE BELARUSIAN POLICE IN THE RUSSIAN MEDIA

Eduard V. Budaev<sup>1</sup>, Anatoly P. Chudinov<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, aedw@mail.ru

<sup>2</sup> Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, chudinov@uspu.me

**Abstract.** This paper studies the role of zoomorphic metaphors in the dehumanization of the image of the Belarusian militia in the Russian media. Dehumanization is considered a cognitive operation aimed at partial or complete denial of human features in the conceptualization of other people. The chronological framework of the material under study covers the presidential elections in Belarus in 2020 and the post-electoral period, saturated with mass street protests. The theoretical and methodological basis of the study is the cognitive-discursive paradigm, which implies the study of metaphor as a cognitive operation of transferring content from the source domain to the target domain based on analogy, taking into account the extralinguistic context of communication. As the analysis showed, most of the zoomorphic metaphors used to conceptualize the Belarusian-Russian police in the Russian media bring pejorative assessments to the understanding of the Belarusian law enforcement agencies and perform the function of dehumanizing the concepts of the target domain. At the same time, the frequency of pejorative images turned out to be higher in the texts of the oppositional Russian media declaring adherence to liberal values. Since there were fewer such metaphors in the media supporting the political leadership of Russia, a natural distortion of the metaphorical image of the Belarusian police in favor of the picture of the world formed by the opposition mass media was obtained. At the same time, in the acute phase of the crisis (August 2020), most journalists wrote about the inevitability of an imminent change of the President of Belarus and the need for militiamen to go over to the side of the protesters. The policemen's refusal to perform official duties was conceptualized as a transition from the category of "aliens", i.e. supporters of power, on the side of "we", which meant the protesters, who were metonymically equated with the entire people of Belarus. As the fallacy of forecasts became more obvious, the number of pejorative assessments of the police increased and the aggressiveness of pragmatic meanings, realized through dehumanizing metaphors, raised in number. In the pro-government Russian media, neutral assessments of the work of the Belarusian law enforcement agencies initially dominated, and the low metaphoricality of the discourse did not undergo significant changes in the post-electoral period.

**Keywords:** metaphor, image of militia, Belarus, Russian media, mass protests, dehumanization

**Acknowledgments:** The reported study was funded by The Russian Science Foundation according to the research project № 22-28-00064

**For citation:** Budaev E.V., Chudinov A.P. Zoomorphic metaphors as a means of dehumanization the image of the Belarusian police in the Russian media. *Language and Culture*, 2022, 60, pp. 8-21. doi: 10.17223/19996195/60/1

## Введение

Исследования метафор в СМИ получили широкое распространение в современном языкознании. Как показывает специальный обзор [1], подавляющее число публикаций в этой области посвящено анализу метафорического образа политика (президента, премьер-министра, лидера политической партии) или какого-либо значимого события (референдум, война, выборы, экономический кризис), в то время как исследования метафорического образа полиции носят единичный характер [2–4]. Этот дисбаланс в изучении массового общественного сознания проявляется особенно контрастно, если учесть, что в периоды политических кризисов важнейшую роль играют органы охраны правопорядка и нередко исход политических противостояний зависит от того, чью сторону в конфликте займут силовые структуры. Как отмечает Э. Люттвак в книге с говорящим названием «Государственный переворот: Практическое пособие» [5], основная задача в борьбе против государственной власти – разобщить политическое руководство и силовые службы. На языке когнитивной науки это означает, что важнейшая задача при дестабилизации обстановки в определенной стране заключается в переконцептуализации образа полиции как в массовом сознании, так и в концептуальной картине мира самих работников органов правопорядка.

В ситуации кризиса снижается когнитивная сложность процессов осмысления мира и на первый план выходят базовые структуры (оппозиции Свой–Чужой, Герой–Злодей–Жертва), которые во многом определяют оценки текущих событий субъектами политической деятельности. Надежным маркером актуализации концептуальных оппозиций в политическом дискурсе являются зооморфные метафоры.

Феномен выстраивания метафорических аналогий между человеком и животными имеет древние истоки. Примеры зооморфной картины мира обнаруживаются еще в первобытном тотемизме и с тех пор регулярно воспроизводятся в различных культурах с помощью разнообразных семиотических систем. Образы животных занимают значимое место и в современном медиадискурсе многих стран, о чем свидетельствуют исследования метафор в СМИ Белоруссии [6], Боснии и Герце-

говины [7], Венесуэлы [8], Великобритании [9, 10], Китая [11–13], Литвы [14], России [15–17], США [4, 18], ФРГ [19–21] и других государств. Исследователи сходятся во мнении, что моделирующий потенциал сферы-источника «Мир животных» активно используются в политическом дискурсе для формирования у адресата негативного образа политического оппонента и лишь «немногие зооморфные метафоры имеют позитивную эмоциональную окраску» [17. С. 135]. По этой причине зооморфные метафоры служат маркером разделения социальных групп на «своих» и «чужих» и средством привнесения негативной оценки при концептуализации определенной сферы-мишени в массовом сознании.

### **Методология исследования**

Настоящее исследование опирается на эвристики политической лингвистики – междисциплинарной области науки, возникшей на пересечении метафорологии и политологии под значительным воздействием идей когнитивной науки, политической психологии, дискурсологии и риторики. Методологической основой настоящего исследования послужил когнитивно-дискурсивный подход к анализу метафор (А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.), подразумевающий изучение метафоры как когнитивного феномена с учетом экстралингвистического контекста.

При выборе методики изучения метафорического образа полиции/милиции исследователи обычно опираются на методику таргетирования (изучения метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии). Существуют два основных варианта методики таргетирования – векторное и рефлексивное. Внимание исследователей неизменно привлекает методика рефлексивного таргетирования, подразумевающая изучение метафорического образа полиции в дискурсе той страны, в которой полиция осуществляет свою деятельность. Так, методика рефлексивного таргетирования использовалась при изучении метафорического образа полиции США в дискурсе американских СМИ [3, 4, 22], метафорического образа белорусской милиции в оппозиционных белорусских телеграм-каналах [2]. В настоящем исследовании рассматривается метафорический образ белорусской милиции в российских СМИ, т.е. анализируется концептуализация органов правопорядка соседнего государства (методика векторного таргетирования).

Материалом для исследования послужили метафорические контексты из электронных российских СМИ разной политической направленности («Аргументы и факты», Бизнес Online, «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», Lenta.ru, pravda.ru, rbc.ru). Большая часть примеров относится к 2020 г., охватывающему период проведения президентских

выборов в Белоруссии и постэлекторальный период, насыщенный массовыми уличными протестами. Более поздние контексты, составляющие меньшинство от общего корпуса, связаны с воспоминаниями журналистов или участников событий о кризисе 2020 г.

### **Исследования и результаты**

В современной когнитивной лингвистике большое внимание уделяется процессам концептуализации и категоризации действительности. Под концептуализацией понимается формирование или трансформация концептов, в то время как категоризация рассматривается как процесс членения потока информации на категории. Анализ дискурса позволяет констатировать, что в действительности процессы концептуализации и категоризации тесно переплетаются. При этом можно выделять различные варианты этого сложного взаимодействия, среди которых важное место занимает процесс дегуманизации.

Дегуманизация – когнитивная операция, направленная на частичное или полное отрицание человеческих признаков при концептуализации других людей. В прагматической плоскости дегуманизация востребована для того, чтобы человек мог совершать аморальные действия по отношению к другому человеку, не расценивая при этом свои действия как аморальные. Легче не испытывать сочувствия и сострадания к другому человеку, если считать его не совсем человеком или совсем не человеком. В течение многих столетий дегуманизация играла ведущую роль в оправдании рабства, расовых теорий, развязывания войн, геноцида.

Значимое место среди механизмов, позволяющих осуществлять дегуманизацию, занимают когнитивные метафоры. Образ чужого, подлежащего вытеснению или уничтожению, традиционно создается с помощью метафор опасных животных, монстров, паразитов. В идеологии национал-социализма эта разновидность диффамации использовалась в книге А. Гитлера «*Mein Kampf*», насыщенной такими образами как «революционные клопы», «еврей – это личинка в гнойнике на теле немецкого народа», «паразит, который, как бацилла, распространяется все больше», «вечная грибковая бактерия человечества», «еврейский возбудитель болезней», «зараза, худшая, чем сама черная смерть», «паразит в теле других народов» [23]. Уничтожение паразитов не только не аморально, но и желательно. Таким образом, метафорическая логика сферы-источника оправдывала отнюдь неметафорическое уничтожение людей.

В монографии О. Санта Аны [24] изучена метафорическая репрезентация иммиграции в США из Латинской Америки по материалам газеты *The Los Angeles Times*. Как показал автор, все выявленные метафорические образы приносили в осмысление «чужаков» негативные

смыслы, при этом заметное место в корпусе примеров занимали метафоры животных. Как отмечает автор, подобное мировидение регулярно воспроизводится не только в американских СМИ, но и в законодательных актах, регулирующих образование, трудоустройство и другие аспекты жизни латиноамериканских иммигрантов.

В исследовании К.В. Пологовой [4] показано, что во время беспорядков, связанных с убийством Дж. Флойда в США, были широко востребованы метафоры из сферы-источника ANIMALS. В прессе антиреспубликанской направленности полицейские регулярно концептуализировались как свиньи. Дегуманизация полицейских позволяла описывать желание протестующих расправиться с представителями закона в менее негативном свете (расправа над человеком – преступление, в то время убой свиней – обычная сельскохозяйственная процедура).

Результаты исследований позволяют рассматривать зооморфные метафоры в качестве надежного маркера агрессивного прагматического потенциала дискурса СМИ и важного индикатора пейоративных интенций авторов медиатекстов. К этому необходимо добавить, что зооморфизмы не только привносят пейоративные смыслы в осмысление сферы-мишени, но и часто выполняют функцию дегуманизации, позволяя совмещать процесс категоризации (отнесение людей к категории животных) и переконцептуализации (изменение набора концептуальных признаков человека) для достижения прагматической цели адресантов медиатекстов.

Как показал анализ материала, ведущую роль в концептуализации белорусской милиции в российских электронных СМИ играли метафоры из сферы-источника «Животные».

Самой распространенной зооморфной метафорой в рассматриваемом материале стала общая номинация *зверь* и ее дериваты (*зверский*, *звериный*, *зверье* и т.п.). Так как гуманность считается признаком современного человека, метафора *зверя* позволяет исключить этот признак при репрезентации концепта сферы-мишени. Ср.:

*Они рассказали, что сотрудники правоохранительных органов издевались над задержанными, били, отбирали телефоны, удаляли файлы и вели себя «как звери»* (rbc.ru. 13.08.2020).

*Люди не забудут и не простят **зверские** избиения, пытки, издевательства, пережитый ужас, унижения* (МК. 17.08.2020).

*Царь **зверья**. То, что делает Лукашенко в Беларуси, называется – фашизм* (Новая газета. 19.11.2020).

*И вообще ничего не забыли. И не простили. Ни арестованных кандидатов в президенты, ни фальсифицированных выборов, ни **звериной жестокости ОМОНа*** (МК. 01.09.2020).

*Когда они избивают, у них на лицах маски; дома они маску снимают, меняют выражение лица на доброе, домашнее. Но пока они*

*бьют и калечат, на их лицах под масками зверская злоба* (МК. 15.08.2020).

*Я пишу это, потому что не могу молчать, потому что никогда **зверство** ОМОНа Беларуси не касалось меня так близко и так лично* (МК. 15.10.2020).

Схожую дегуманизирующую функцию выполняет метафорическая номинация *быдло* (из польского *bydło* – ‘скот’ [25. С. 272]). Ср.:

*Разъяренное камуфлированное вооруженное **быдло** мстит белорусам* (НГ. 19.11.2020).

Метафоризации подвергались не только отдельные работники милиции, но и вся система правопорядка. В следующем контексте метафора усиливается приемом концептуальной интеграции, позволяющей совмещать реалии из советского прошлого с текущей ситуаций. Ср.:

*Словно НКВД никуда не уходил, просто ждал в подполье, время от времени выныривая и забирая лучших, а теперь, во время протестов, **монстр** **показался целиком*** (Lenta.ru. 22.08.2020).

Среди наименований конкретных животных использовались лексемы *псы*, *волки*, *гусеницы*. Метафора *цепных псов* призвана акцентировать внимание на жестких действиях милиции (ср. выражение *с цепи сорвался*). Ср.:

*Глубоко верующий отец семерых детей Сергей Мельянец вышел на одну из центральных улиц Минска, чтобы помолиться за белорусов. И был схвачен «**цепными псами** Лукашенко». О зверствах карательной машины он рассказал «МК»* (МК. 14.08.2020).

Редким случаем зооморфизма, приносящего положительные прагматические смыслы, является метафора *матерых волков*. В следующем контексте приводятся слова работника ОМОНа, характеризующего своих коллег как людей, много испытавших в профессиональной деятельности, привыкших к невзгодам и опасностям. Ср.:

*На фоне постоянной текучки и нехватки кадров в витебской милиции ОМОН был совершенно иным, качественным подразделением. <...> То есть там служили **матерые волки** с колоссальным опытом* (КП. 21.09.2020).

Метафора *гусеницы* использовалась для описания зеленых спецавтомобилей, предназначенных для задержанных. По сообщениям СМИ, в автозаки помещали большие количества протестующих, что (помимо цвета автомобилей) послужило основанием для метафоризации. Ср.:

*Улицы Минска заполнили похожие на **гусениц** темно-зеленые автозаки и **принялись жевать** тех, кто был не согласен с посадками и результатами выборов* (Коммерсантъ. 18.06.2021).

Самым распространенным образом конкретного животного стал образ крысы, чему в частности способствовало резонансное высказы-

вание президента А. Лукашенко, в котором он назвал протестующих крысами. Это высказывание породило многочисленные случаи языковой игры как в среде протестующих, так и в СМИ. Ср.:

*А для присных это будут означать, что «Акела промахнулся». И «шакалы табаки» начнут разбегаться, как **крысы** с тонущего корабля. Собственно, уже побежали. Правда, самых первых перебежчиков – чиновников и офицеров милиции, пишущих рапорты об увольнении по причине нежелания выполнять преступные распоряжения и приказы, журналистов, покидающих госСМИ, – сравнивать с этими **малопочтенными животными** не поворачивается язык. Правильнее все-таки назвать их **первыми ласточками** (МК. 14.08.2020).*

*А неподалеку машина с затемненными стеклами, из-за которых зорко смотрят глазки на **крысиной мордочке** гэбэшного соглядата: кто скажет слово, кто возмутится – взять его (НГ. 19.11.2020).*

К зооморфным метафорам относятся упоминания частей тела и действий животных: *показать когти, попасть в лапы*. Востребованность подобных контекстов была обусловлена жесткостью мер, которые милиция применяла при задержании протестующих и их содержании в местах предварительного заключения. Ср.:

*От рассказов людей, которые вышли на мирные акции протестов, или просто по дороге домой с работы **попали в лапы** ОМОНа, и оказались за решеткой, кровь стынет в жилах (МК. 14.08.2020).*

Отдельное внимание привлекает трансформация зооморфизмов. В следующем контексте работник милиции актуализирует фреймовое знание об охоте, используя неологизм *острокопытные* для характеристики радикальных протестующих, осуществляющих противоправные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов. Ср.:

*Мы, конечно, гуманно применим оружие по отношению к ним, в том числе и огнестрельное, и самых опасных **острокопытных** мы с улиц уберем (НеГ. 18.10.2020).*

Необходимо отметить, что и журналисты использовали зооморфные метафоры для концептуализации протестующих, но в этих контекстах метафоры не выполняли дегуманизирующую функцию. Авторы медиатекстов апеллировали к образам животных, чтобы показать, что органы правопорядка относятся к гражданам «как к животным», что должно было усиливать пейоративные оценки милиции. Ср.:

*Если его каратели черными цепями рассыпаются по улицам и паркам, **охотясь** на белорусов, как на дичь, – то кто он такой? (НГ. 19.11.2020).*

*А президент не скрывает, как будет реагировать. Он всех пугает, собирается **разогнать по норам**, чтобы сидели и не выступали (Бизнес Online. 11.08.2020).*

*Схожая с сафари погоня произошла на поле на окраине Минска по дороге к лесному урочищу Куропаты. Там протестующие собирались почтить память людей, расстрелянных сотрудниками НКВД в 1937–1940-х годах, и провести мемориальную акцию против насилия. На выложенных в Сети кадрах запечатлено, как по полю бежит толпа, за ней следуют несколько микроавтобусов. Автомобили вклиниваются прямо в строй людей, рассекая шествия на более мелкие группы, затем тормозят прямо в толпе с целью проведения задержаний (МК. 02.11.2020).*

Подобные контексты содержат импликацию о том, что власть считает народ «скотом», и ориентированы на позитивную оценку протестных действий, направленных на доказательство власти ошибочности представлений о народе как о массе, подобной «безмолвному скоту».

Также в таких контекстах проявляются признаки прагматической амбивалентности метафор, т.е. востребованность одних и тех же метафор для актуализации диаметрально противоположных оценок политических агентов в разных когнитивно-дискурсивных условиях. Прагматическая амбивалентность была характерна для осмысления полиции в США в период беспорядков, связанных с движением Black Lives Matters [22] и концептуализации беспорядков в Белоруссии в белорусских телеграм-каналах [2], что позволяет предполагать универсальный характер этого феномена для периодов общественно-политических кризисов.

Во время беспорядков милиции в большинстве случаев удавалось нейтрализовать или разогнать протестующих, применяя слезоточивый газ, светошумовые гранаты, водометы и резиновые пули. Вместе с тем митингующим иногда удавалось использовать численное превосходство, чтобы заставить сотрудников милиции не вмешиваться в протесты или даже отступить. Некоторые из демонстрантов использовали против милиции пиротехнику и «коктейли Молотова», устраивали нападения на сотрудников милиции, что позволяло менять метафорические роли жертвы и охотника при описании событий в СМИ. Ср.:

*Я 30 лет занимаюсь Беларусью и первый раз вижу, что люди начинают охоту на ОМОН (Бизнес Online. 11.08.2020).*

### **Заключение**

Как показывает анализ, большинство зооморфных метафор, задействованных для концептуализации белорусской милиции в российских СМИ, актуализировалось для привнесения пейоративных оценок в осмысление органов правопорядка Белоруссии и выполняло дегуманизирующую функцию. При этом отметим, что частотность пейоративных образов оказалась выше в текстах оппозиционных российских

СМИ, декларирующих приверженность либеральным ценностям. Так как в СМИ, поддерживающих политическое руководство России, таких метафор было меньше, мы получили закономерное искажение метафорического образа белорусской милиции в пользу картины мира, формируемой оппозиционными массмедиа. Это важно иметь в виду, чтобы не делать поспешных выводов об особенностях концептосферы, характерных для генеральной совокупности. Так как метафора является важным маркером кризисной коммуникации, полученные данные свидетельствуют о том, что оппозиционные СМИ в гораздо большей степени склонны приписывать кризисные признаки политической действительности в Белоруссии, чем проправительственные издания.

При этом в острую фазу кризиса (август 2020 г.) большинство журналистов писало о неизбежности скорой смены президента Белоруссии и необходимости перехода сотрудников правоохранительных органов на сторону протестующих. Отказ милиционеров от выполнения должностных обязанностей концептуализировался как переход из категории «чужих» (поддерживающих власть) на сторону «своих» (протестующих, метонимически расширяемых до всего народа Белоруссии). По мере того как ошибочность прогнозов становилась все более очевидной, увеличивалось количество пейоративных оценок милиции и нарастала агрессивность прагматических смыслов, реализуемых через дегуманизирующие метафоры. В проправительственных российских СМИ изначально доминировали нейтральные оценки работы белорусских органов правопорядка, а низкая метафоричность дискурса не претерпела значительных изменений в постэлекторальный период.

К этому необходимо добавить, что в медиатекстах эксплицитно или имплицитно проводились параллели между политической жизнью в России и Белоруссии. Высвечивание таких аналогий позволяло авторам использовать «взгляд со стороны» на милицию в соседнем государстве для концептуализации общественно-политической жизни в целом и органов правопорядка в частности в собственной стране и построения прогнозов развития ситуации в России в будущем.

Дальнейшее изучение метафорического образа полиции/милиции (как с помощью рефлексивного, так и векторного таргетирования) в различных видах дискурса в разных странах относится к насущным задачам политической лингвистики. Результаты, получаемые в подобных исследованиях, важны для понимания механизмов реализации стратегии концептуального противопоставления граждан и органов защиты правопорядка.

#### **Список принятых сокращений**

АиФ – Аргументы и факты, КП – Комсомольская правда, МК – Московский Комсомолец, НГ – Новая газета, НеГ – Независимая газета.

**Список источников**

1. **Будаев Э.В., Чудинов А.П.** Политическая метафорология на современном этапе развития (2010–2019 гг.) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 3. С. 56–70.
2. **Будаев Э.В., Кушнерук С.Л., Курочкина М.А.** Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ. СПб. : Научное издание, 2022. 201 с.
3. **Золотайко А.И.** Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник – зоонимы) // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 65–71.
4. **Пологова К.В.** Зооморфные метафоры как средство концептуализации движения BLM в СМИ США (на примере The Seattle Times) // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация : материалы XXII науч.-практ. конф. 20 ноября 2020 г. Екатеринбург : Альфа Принт, 2021. С. 257–262.
5. **Люттвак Э.** Государственный переворот : практ. пособие. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 326 с.
6. **Будаев Э.В.** Зооморфные метафоры в оппозиционном дискурсе белорусских телеграм-каналов // Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92). С. 25–34.
7. **Mujagic M., Berberovic S.** The IMMIGRANTS ARE ANIMALS metaphor as a deliberate metaphor in British and Bosnian-Herzegovinian media // Explorations in English Language and Linguistics. 2019. Vol. 7 (1). P. 22–51.
8. **Hernández M.L.** La metáfora política en la prensa venezolana: Un estudio lingüístico cognitivo // Revista de Ciencias Humanas y Sociales. 2004. Vol. 20, № 44. P. 55–77.
9. **Азафонова О.И.** Метафорическая модель «POLITICS IS ANIMAL WORLD» в политическом дискурсе (на материале американских и британских интернет-СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2012. 23 с.
10. **Charteris-Black J.** Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke : Palgrave MacMillan, 2011. 370 p.
11. **Бойко А.В.** Потенциал зооморфной метафоры со сферой-мишенью «Будущее России» (на материале китайского языка) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 114–122.
12. **Линь С.** Зоометафора как средство выражения негативной оценки в политическом дискурсе (на материале китайского и русского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 14 (809). С. 173–186.
13. **Сюе Л.** Русский «медведь» и китайский «лун»: зоометафора в русском и китайском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 177–184.
14. **Arcimaviciene L.** The Complex Metaphor of Political Animals in Media Political Discourse: a Cross-Linguistic Perspective // Studies About Languages. 2011. Vol. 19 (19). P. 95–100.
15. **Вершинина Т.С.** Метафорические модели с исходной биологической сферой в современном политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
16. **Ряпосова А.Б.** Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999–2000 гг.)» : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 202 с.
17. **Чудинов А.П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : УрГПУ, 2001. 238 с.
18. **Будаев Э.В., Тихонов В.В.** Зооморфные метафоры как инструмент концептуализации сирийского конфликта в СМИ России и США // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 43–49.
19. **Карпенко Е.И.** Лингвокультурологические аспекты немецких зооморфных метафор (на материале современной прессы ФРГ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 25 с.

20. **Керимов Р.Д.** Зоометафоры в языке немецкой политики (лингвокогнитивный аспект) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 2 (22). С. 58–67.
21. **Musolff A.** Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios. London: Bloomsbury Academic, 2016. 194 p.
22. **Будаев Э.В., Пологова К.В.** Прагматическая амбивалентность метафор в политическом нарративе «Жизни черных имеют значение» (на примере «Сиэтл Таймс») // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2021. № 2. С. 43–58.
23. **Вайс Д.** Паразиты, падаль, мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика. 2008. № 24. С. 16–22.
24. **Santa Ana O.** Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse. Austin, TX : University of Texas Press, 2002. 402 p.
25. **Аникин А.Е.** Русский этимологический словарь. М. : Знак, 2011. Вып. 5. 344 с.

### References

1. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2020) Politicheskaja metaforologija na sovremennom etape razvitiya (2010–2019 gg.) [Political metaphorology at the present stage of development (2010–2019)] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 3. pp. 56–70.
2. Budaev E.V., Kushneruk S.L., Kurochkina M.A. (2022) Kommunikativnoe soprovozhdenie massovyh protestov v SMI [Communicative support of mass protests in the media]. Sankt-Peterburg : Naukoemkie tehnologii, 201 p.
3. Zolotajko A.I. (2019) Metaforicheskoe modelirovanie obraza policii v diskurse obshhestvennogo mnenija SSHA (sfera-istochnik – zoonimy) [Metaphorical modeling of the image of the police in the public opinion discourse in the USA (Zoonyms as the source domain)] // Politicheskaja lingvistika. 1(73). pp. 65–71.
4. Pologova K.V. (2021) Zoomorfnye metafory kak sredstvo konceptualizacii dvizhenija BLM v SMI SSHA (na primere The Seattle Times) [Zoomorphic metaphors as a tool for conceptualization of BLM movement in the US media (on the example of the Seattle Times)] // Lingvistika, perevod, mezhkul'turnaja kommunikacija. Ekaterinburg : Alfa Print. pp. 257–262.
5. Luttwak E. (2017) Gosudarstvennyj perevorot: Prakticheskoe posobie [Coup d'état: a practical guide]. Moscow : Un-t Dmitrija Pozharskogo. 326 p.
6. Budaev E.V. (2022) Zoomorfnye metafory v oppozicionnom diskurse belorusskikh telegram-kanalov [Zoomorphic metaphors in oppositional discourse of Belarusian telegram channels] // Politicheskaja lingvistika. 2 (92). pp. 25–34.
7. Mujagic M., Berberovic S. (2019) The 'immigrants are animals' metaphor as a deliberate metaphor in British and Bosnian-Herzegovinian media // Explorations in English Language and Linguistics. 7 (1). pp. 22–51.
8. Hernández M.L. (2004) La metáfora política en la prensa venezolana: Un estudio lingüístico cognitivo // Revista de Ciencias Humanas y Sociales. 20. pp. 55–77.
9. Agafonova O.I. (2012) Metaforicheskaja model "politics is animal world" v politicheskome diskurse (na materiale amerikanskih i britanskij internet-SMI) [Metaphorical model 'politics is animal world' in political discourse (on the material of American and British Internet media)]. Abstract of Philology cand. dis. Belgorod. 23 p.
10. Charteris-Black J. (2011) Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke : Palgrave MacMillan. 370 p.
11. Bojko A.V. (2021) Potencial zoomorfnoj metafory so sferoj-mishenju "Budushhee Rossii" (na materiale kitajskogo jazyka) [Potential of a zoomorphic metaphor with a target domain 'The future of Russia' (on the example of the Chinese language)] // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 4. pp. 114–122.
12. Lin S. (2018) Zoometafora kak sredstvo vyrazhenija negativnoj ocenki v politicheskom diskurse (na materiale kitajskogo i russkogo jazykov) [Zoometaphor as a means of ex-

- pressing a negative assessment in political discourse (on the Chinese and Russian language materials)] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 14 (809). pp. 173–186.
13. Sue L. (2019) Russkij “medved” i kitajskij “lun”: zoometafora v russkom i kitajskom politicheskom diskurse [Russian ‘bear’ and Chinese ‘loon’: zoometaphors in Russian and Chinese political discourse] // *Politicheskaja lingvistika*. 5 (77). pp. 177–184.
  14. Arcimaviciene L. (2011) The Complex Metaphor of Political Animals in Media Political Discourse: a Cross-Linguistic Perspective // *Studies About Languages*. 19. pp. 95–100.
  15. Vershinina T.S. (2002) Zoomorfnaja, fitomorfnaja i antropomorfnaja metafora v sovremenном politicheskom diskurse [Metaphorical models with the biological source domain in modern political discourse]. Abstract of Philology cand. dis. Ekaterinburg. 24 p.
  16. Rjaposova A.B. (2002) Metaforicheskie modeli s agressivnym pragmaticheskim potencialom v politicheskom narrative “Rossijskie federal’nye vybory (1999-2000 gg.)” [Metaphorical Models with Aggressive Pragmatic Potential in the Political Narrative ‘Russian Federal Elections (1999-2000)’]. Philology cand. dis. Ekaterinburg. 202 p.
  17. Chudinov A.P. (2001) Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991 – 2000) [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor]. Ekaterinburg: UrGPU. 238 p.
  18. Budaev E.V., Tikhonov V.V. (2016) Zoomorfnye metafory kak instrument konceptualizacii sirijского konflikta v SMI Rossii i SSHA [Zoomorphic metaphors as a tool for conceptualization of the Syrian conflict in the US and Russian media] // *Politicheskaja lingvistika*. 2 (56). pp. 43–49.
  19. Karpenko E.I. (2006) Lingvokulturologicheskie aspekty nemeckih zoomorfnyh metafor (na materiale sovremennoj pressy FRG) [Linguoculturological aspects of German zoomorphic metaphors (on the modern German media materials)]. Abstract of Philology cand. dis. Moscow. 25 p.
  20. Kerimov R.D. (2013) Zoometafory v jazyke nemeckoj politiki (lingvokognitivnyj aspekt) [Zoometaphors in the language of German politics (linguo-cognitive aspect)] // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija*. 2 (22). pp. 58–67.
  21. Musolf A. (2016) Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios. London: Bloomsbury Academic. 194 p.
  22. Budaev E.V., Pologova K.V. (2021) Pragmaticheskaja ambivalentnost metafor v politicheskom narrative “Zhizni chernyh imejut znachenie” (na primere the Seattle Times) [Pragmatic ambivalence of metaphors in the political narrative ‘BLM movement’ (on the example of the Seattle Times)] // *Uchenyye zapiski NTGSPI. Seriya: Istorija i filologija*. 2. pp. 43–58.
  23. Weiss D. (2008) Parazity, padal', musor. Obraz vraga v sovetskoj propagande [Parasites, carrion, rubbish. The image of the enemy in the Soviet Propaganda] // *Politicheskaja lingvistika*. 24. pp. 16–22.
  24. Santa Ana O. (2002) Brown Tide Rising: Metaphors of Latinos in Contemporary American Public Discourse. Austin, TX : University of Texas Press. 402 p.
  25. Anikin A.E. (2011) Russkij etimologicheskij slovar' [Russian etymological dictionary]. Issue 5. M. : Znack. 344 p.

**Информация об авторах:**

**Будаев Э.В.** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: aedw@mail.ru

**Чудинов А.П.** – доктор филологических наук, зав. кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). E-mail: chudinov@uspu.me

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

***Information about the authors:***

**Budaev E.V.**, D.Sc. (Philology), Professor of Foreign Languages and Russian Philology Department, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: aedw@mail.ru

**Chudinov A.P.**, D.Sc. (Philology), Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric, and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: chudinov@uspu

***The authors declare no conflicts of interests.***

*Поступила в редакцию 24.10.2022; принята к публикации 07.11.2022*

*Received 24.10.2022; accepted for publication 07.11.2022*